

Другого выхода не было...

Два года назад у Ханы и Ичимаро Кагеямы родилась дочь. Они назвали ее Шигеко. Она была спланирована, она была желанна, и ее любили. В течение первого года своей жизни она была их любимой дочерью. Шигеко была кульминацией их любви и последним кусочком головоломки под названием семья. Она была бы сахаром, специями и всем таким приятным. Она пойдет в школу, вырастет, удачно выйдет замуж и получит все то, чего Кагеяма хотели для своей единственной дочери. Она была бы счастлива. Очаровательная жизнь. Обычная жизнь.

Но с годами стало очевидно, что жизнь Шигеко будет совсем не обычной.

Неприятности начались, когда она родилась. События развивались сами по себе, и какое-то время Хана думала, что ее просто лишили сна. Она думала, что просто устала и стала забывчивой, ибо она спала всего четыре часа в сутки. Она волновалась, даже подумывала о том, чтобы позвать какую-нибудь постороннюю помощь, когда вошла в детскую и обнаружила, что в углу комнаты все перевернуто вверх дном, а ее дочь лежит посреди комнаты....

Но потом она увидела это своими собственными глазами.

И она подумала, что сходит с ума.

Потом ее муж тоже это увидел.

Тогда они оба подумали, что сходят с ума.

Но это было не так. Их дочь могла передвигать вещи, не прикасаясь к ним. Она могла передвигать вещи, не прикасаясь к ним, и выплывать из своей кровати по дому, и становилось только хуже, но они справлялись. Они должны были справиться. Они должны были справиться, потому что она была их единственным ребенком, и они так сильно любили ее, и они сделали ее. Она была их ответственностью.

Потом у них родился сын.

И он был нормальным.

И они любили его.

Шигеко тоже любила его. Она слишком сильно любила его. Ей нравилось заставлять его игрушки плавать в воздухе перед его глазами... и ей тоже нравилось заставлять его летать по комнате. Ей нравилось заставлять его парить так высоко над землей, что, если бы она вдруг потеряла контроль и малыш упал, то он бы наверняка умер...

И это действительно чуть ли не случилось.

Шигеко исполнилось всего несколько недель после ее второго дня рождения, когда она снова схватила Ритцу. Она вытащила его из ванны, потому что он ну уж совсем не хотел там находиться. Он ненавидел мыть голову, но это было неизбежным злом. Он просто невообразимо сильно кричал, и Шигеко было бы легче, намного легче, если бы он просто перестал плакать!

Но он этого не сделал.

Хана мыла его. Ичимаро был на работе, а она была одна с детьми, как и каждый божий день с того дня, как родилась Шигеко, и она могла бы справиться с этим, если бы Ритцу просто перестал плакать, но он не мог, и его плач привлек внимание Шигеко, и она просто пыталась помочь...

"Младшему брату это не нравится!" – Ей удалось связать целое предложение, и Хана гордилась бы ею, если бы не была так напугана. Независимо от того, сколько раз Шигеко заставляла левитировать своего брата, это никогда не переставало пугать. Ее сын только что был в своей маленькой ванне, а в следующую минуту он касался голубых плиток потолка в ванной... и все еще плакал...

Хана не могла дотянуться до потолка ванной.

Она не могла дотянуться ни до какого потолка. Она не могла дотянуться до своего сына, и он плакал, а Шигеко продолжала говорить ей, что нет, она не собирается опускать своего младшего брата, а Ритцу все еще плакала, и Шигеко заставляла его ходить кругами, что было еще страшнее, а потом он все еще плакал, но теперь это были крики страха, и она попыталась встать, чтобы... она даже не знала, но поскользнулась, упала и закричала...

А потом Шигеко начала плакать.

А затем уже и Ритцу рухнул на землю. Остальная часть дома была устлана коврами. Ванной комнаты не было. Он упал и завыл, и это по-настоящему вывело Шигеко из себя.

Хана не могла вспомнить, что произошло дальше.

Единственное, что она помнила, была дрожь. Все вокруг тряслось. Затем она проснулась несколько часов спустя в больнице с бинтами на голове и с Ритцу на койке рядом. Если бы Хана закрыла глаза, она могла бы представить его таким, каким он был в день своего рождения. Ее маленький счастливый случай. Нормальные роды, нормальный сын, просто ... нормальный. Но он не был младенцем, ему было чуть меньше года, и он лежал там в детской кроватке с перевязанной рукой... а также ребрами... Его маленькая рука была в гипсе... марля и что-то еще на груди....

Он был ранен.

Она позволила своему сыну пострадать.

"Хана, это был просто несчастный случай. Дети постоянно попадают в несчастные случаи, вот почему у нас есть больницы". – Ичимаро сказал ей. Он сказал это со смехом, который не достиг его глаз ... глаз, которые продолжали метаться к их дочери. Он вошел, как только ее открыли для посетителей. За собой, понятное дело, он привёл Шигеко. В Японии не было ни одной няни, которая бы согласилась с ней посидеть. Не было ни одного соседа, который оказал бы им такую услугу. Даже бабушки и дедушки детей не стали бы этого делать. Шигеко была Шигеко.

"Дети не должны отправлять своих родителей в больницу, Ичимаро", - тихо сказала Хана. Это было ненормально. Это было ... у нее не было слов для описания абсурдности этой ситуации. Это случилось, когда их дочери было два года... Что она будет делать в двенадцать? Двадцать два? Тридцать два? А как насчет того, когда у нее будут свои собственные дети....

"Однажды, когда мне было три года, я оставил свой роликовый скейт на крыльце, и мой отец сломал спину в трех местах. Несчастные случаи случаются, когда у нас есть дети. Черт, ты же видела шрам на том месте, где мой брат переехал меня своим велосипедом. Мне тогда было лет пять. Такие вещи случаются. Шигеко чувствует себя плохо из-за того, что произошло, она была той, кому помогли, помнишь? Она уже несколько часов расспрашивает о тебе и Ритцу. Она... она сожалеет." – Сказал Ичимаро

Ее глаза были прикованы к родителям. Игрушка, какая-то детская развивающая видеоигра, валялась брошенная на полу. Ее глаза, пристальные и немигающие, остановились на матери, затем на отце, а затем снова вернулись. Хана гадала, о чем, должно быть, думала ее дочь. Шигеко так и не попала в больницу, им пришлось отказаться от прививок, потому что в первый и единственный раз, когда ей сделали укол, она перевернула вверх дном все детское крыло больницы...

Медицинские причины, несовместимые с прививками, так они назвали это в ее личном деле.

У них не было названия для экстрасенсорики. Это было имя, которое дал им Интернет, когда их маленькая дочь левитировала из своей кровати. Когда она не держала свою бутылку ручками, а вместо этого держала ее левитирующей перед собой. Когда она превратила ванную в аквариум. Удивительные вещи... Она делала такие удивительные вещи, когда была ребенком ... но потом у них появился Ритцу... и ситуация ухудшилась ещё сильнее...

"Маме больно", - сказала Шигеко. Затем она встала и заковыляла к больничной койке Ханы. Она не поднялась на цыпочках, нет, она поднялась в воздух и остановилась рядом с Ханой. Мать отшатнулась от прикосновения собственного ребенка, от ощущения крошечных пальчиков, стучащих ее по голове, обмотанной бинтом...

Сильное сотрясение мозга...

Расколотый череп...

"Да, Шиге-тян, маме сейчас больно, но через несколько дней она сможет вернуться домой, и младший брат тоже. Они просто должны остаться здесь и немного отдохнуть. Просто им нужно немного отдохнуть. Это все. Видишь, какие у них кровати? Это специальные ночные кровати, и они помогают людям, которые спят в них, чувствовать себя лучше!" – Сказал Ичимаро.

"Младший брат будет тут ночью?" – Спросила Шигеко. Ичимаро поднял ее и отнес к койке Ритцу. Он все еще был не в себе от лекарств, которые ему давали. Шигеко потянулась к нему, и Хана встала с кровати и поймала ее за руку. Она чуть не поскользнулась на своих одеялах, когда они упали на пол, и капельница выскочила, но ей было все равно.

Ритцу нуждался в ней, чтобы она могла защитить его.

"Не буди Ритцу, Шиге, ему сейчас нужно спать, и маме тоже. Давай, пойдем к автомату с конфетами и купим угощение, прежде чем пойдем домой и отправимся спать." – Сказал Ичимаро после того, как он и его жена прошли мимо. В тот момент она выглядела по-настоящему испуганной... И в тот момент он тоже. Шигеко... Она была там с дочерью, и случились несчастные случаи....

Во всяком случае, так он себе говорил.

Несчастные случаи с детьми случались постоянно. Они были маленькими гоблинами, склонными к несчастным случаям. Он пытался рационализировать все это, но ... но он не мог. Не после того, как образ его жены и сына в больнице преследовал его во сне той ночью. Не после того, как ему пришлось провести весь день с суетливым и обладающим талантом к телекинезу малышом...

Не после того, как Шигеко впечатала его в стену, потому что он не привел ее младшего брата и мать домой, когда она проснулась...

Пробуждение от этого было ужасающим. Он всегда воспринимал ее телекинетическую хватку как нечто сродни ее слабым маленьким детским хваткам ... но это нельзя было назвать лёгкой проблемой. Её силы было достаточно, чтобы столкнуть его с кровати в стену ... взрослого мужчину ... ну она, по крайней мере, извинилась....

Столько, сколько мог бы сделать двухлетний ребенок.

И, может быть, ей было жаль. Так жаль, как только может быть жаль двухлетнему ребенку. Может быть, она действительно чувствовала себя плохо из-за того, что сделала... или, может быть, она сделает это снова. Хана давным-давно заявила, что она уже неуправляема. Мытье ее волос было настоящим кошмаром. Заставить ее надеть зимние штаны было настоящим испытанием. Забудь сводить ее к врачу или дантисту. Другие родители улыбались, кивали и рассказывали свои собственные истории об ужасных двойках своих детей, но это было не то же

самое. Их дети не могли случайно заставить их оказаться в больнице...

<http://tl.rulate.ru/book/72394/2016311>